

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.3)''18/19''+37.014.521:271.229''духовенство''

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ДУХОВЕНСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ¹

А. Д. Попова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
кафедра философии, г. Рязань, Россия

Анализируется важный аспект формирования гражданского общества – разрушение сословных границ в ходе российских модернизаций. Автор рассматривает данный вопрос на примере духовенства – многочисленного сословия, которое в силу профессиональной деятельности взаимодействовало с представителями всех сословий. На основе анализа ряда источников показано, что модернизационные мероприятия эпохи Александра II были направлены на слияние сословий. Однако, как показало изучение публицистики и мемуаров, само духовенство неоднозначно оценивало этот процесс: с одной стороны, оно хотело сохранить свои привилегии, с другой – ожидало реформ, которые неизбежно могли отразиться на социальном статусе духовенства.

Ключевые слова: духовные учебные заведения, сословия, духовенство, гражданское общество, модернизация.

Важным атрибутом гражданского общества является равенство всех перед законом, отсутствие в социальной структуре общества изолированных привилегированных групп, согласование взаимодействия между различными социальными группами, отсутствие резкого противопоставления какой-либо профессиональной или иной группы всему обществу. Важнейшим шагом к гражданскому обществу во всех странах в период буржуазных реформ или революций становится ликвидация сословных привилегий и противопоставления различных социальных групп друг другу. Профессиональные группы в гражданском обществе открытые, т. е. выбор той или иной профессии относительно доступен каждому. Процесс формирования гражданского общества в нашей стране имеет давнюю историю и неразрывно связан с вопросом формирования единого гражданского статуса. Важной вехой формирования гражданского общества является, эпоха Великих реформ Александра II (так называемая «александровская модернизация»). Попытки размывания сословий и наделения их гражданскими правами отчётливо прослеживаются на примере такого сословия, как духовен-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №16-01-00468/18-ОГОН «Мемуары воспитанников духовно-учебных заведений как отражение процесса трансформации ментальности духовенства на рубеже XIX–XX веков»

ство. В данном сообщении взаимоотношения между духовенством и другими социальными слоями российского общества рассматриваются как важнейший аспект формирования гражданского общества.

Особое положение духовенства в российском обществе XIX в. было предопределено сословной структурой общества, которая предполагала передачу по наследству представителям каждого сословия свой род занятий, свой правовой статус². В ходе реформ Александра II сделан серьёзный шаг к слиянию сословий: были введены всесословные суды и органы самоуправления, воинская повинность стала обязанностью всех поданных Российской империи. Однако события развивались медленно и неоднозначно. Противоречивость этого процесса ярко отобразилась в положении духовенства и его взаимоотношении со всем российским обществом.

Формально духовенство считалось привилегированным сословием, оно было освобождено от телесных наказаний, за покушение на лицо духовного звания предполагалась более строгая ответственность. Более того, в мемуарах выпускников духовных учебных заведений при описании отъезда мальчика в семинарию или возвращения домой можно встретить упоминание слов крестьян или прислуги: «Барчук уезжает» или «Барчук приехал».

Однако, с другой стороны, в реальной жизни быт сельского священника мало чем отличался от быта крестьянского. Так, выпускник Тамбовской духовной семинарии В. Я. Крюковский, описывая в мемуарах жизнь отца – сельского священника, подчёркивал: «Образ жизни сельского духовенства того времени также мало отличался от крестьянского. Мой отец, например, сам пахал землю в поле и огороде, косил и убирал хлеб и сено, участвовал в молотбе и возил в соседний город на продажу сельскохозяйственные продукты»³. Заниматься сельским хозяйством духовенство заставляла нужда: во все времена священник жил с тех денег, которые сможет собрать со своих прихожан в виде различных пожертвований и платы за требы⁴. Низкий уровень жизни крестьян и обуславливал бедность духовенства: священник просто не мог установить высокие цены за проведение таинства венчания или обряда отпевания, так как крестьянам было нечем платить. Нанять прислугу многим было не по карману, Крюковский отмечает, что кухарки в доме не было, всю домашнюю работу делала его

² Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 3–5.

Leont'eva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.*, М., 2002, S. 3–5.

³ Крюковский В. Я. Около бурсы. Воспоминания о духовной школе 60-х годов в связи с очерком быта тогдашнего сельского духовенства. СПб., 1910. С. 9.

Kryukovskij V. Ya., *Okolo bursy. Vospominaniya o duhovnoj shkole 60-h godov v svyazi s ocherkom byta togdashnego sel'skogo duhovenstva*, SPb., 1910, S. 9.

⁴ Леонтьева Т. Г. Вера и реформы в России: истоки и причины инновационных провалов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. Вып. 2. С. 11–12.

Leont'eva T. G., *Vera i reformy v Rossii: istoki i prichiny innovacionnyh provalov*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2007, Vyp. 2, S. 11–12.

мать, а был только работник, нанимаемый для сельхозхозяйственных работ за 20 руб. в год.

Сельское духовенство было близко к крестьянству и территориально, и по духу. Неслучайно в досуговых практиках учеников духовных училищ и семинарий отмечается большая популярность игр, принятых именно в крестьянской среде⁵. Даже питание учеников в духовных училищах осуществлялось в традициях крестьянских семей: несколько человек ели из одной миски, причем до особой команды старшего не имели право брать мясо⁶. И в то же время духовенство оставалось особым сословием, род деятельности наносил отпечаток абсолютно на всю жизнь. Даже в повседневной жизни за рамками церковной службы священнослужитель оставался духовным лицом, был обязан носить особую одежду, вести особый образ жизни, в которой не было места многим светским элементам⁷, сменить род занятий было непросто. Закон от 22 февраля 1839 г. запрещал дьяконам, слагающим с себя духовное звание, в течение 6 лет поступать на какую-либо государственную службу, а священникам – 10 лет⁸.

Казалось бы, «александровская модернизация» была подходящим моментом для превращения служения священника в профессию, однако реформы слабо затронули духовное сословие. В земствах священнослужителей заседать не приглашали, суды для них сохранялись свои. Изменения коснулись учебных заведений: по новому Уставу 1867 г. создавались попечительские советы, куда могли входить представители духовенства, расширялась учебная программа, в частности вводилось преподавание новых языков и менялся порядок прохождения учебных предметов. Знаковым моментом можно назвать разделение в учебной программе предметов на общеобразовательные (изучались на младших курсах) и богословские – в старших. Пройдя общеобразовательный курс, семинарист имел право выйти из семинарии и держать вступительный экзамен в светское учебное заведение. Получили право поступления в духовные семинарии представители других сословий.

Однако это были только первые шаги и их следует признать довольно робкими. Неслучайно, обсуждая вопросы реформ и поиска нового места в

⁵ Отдел редких книг Российской Национальной библиотеки (далее – ОРК РНБ). Ф. 725. Д. 3. Л. 37 об.

Department of Rare Books of the Russian National Library (ORK RNB), F. 725, D. 3, L. 37 ob.

⁶ Крюковский В. Я. Указ. соч. С. 46.

Kryukovskij V. Ya., Op. cit., S. 46.

⁷ Беговатов Д. А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2017. С. 245–249.

Begovatov D. A., *Gorodskoe pravoslavnoe duhovenstvo Tverskoj eparhii v pervoj polovine XIX veka: professional'naya deyatel'nost' i povsednevnaya zhizn'*, Tver', 2017, S. 245–249.

⁸ Церковно-общественный вестник. 1876. 9 мая. С. 1.

Tserkovno-obshchestvennyj vestnik, 1876, 9 maya, S. 1.

обществе, представители духовенства высказывали обиду, что в целом на проблемы духовного сословия обращается мало внимания. Как пишет «Церковно-общественный вестник», стоит возникнуть какому-либо вопросу относительно других сословий, так сразу создаются комиссии, разрабатываются проекты, которые потом перерастают в нормативные акты, и вопрос так или иначе решается. Относительно духовенства такой активности не наблюдалось.

В то же время духовные лица неоднозначно реагировали на сложившуюся ситуацию. Молодые поповичи часто демонстрировали желание порвать с сословием и поступали в светские учебные заведения. Так, только из Полтавской семинарии в 1876 г. ушло 26 семинаристов⁹. Подобные «исходы» отмечались в Киевской и Владимирской духовных семинариях¹⁰. Уходили как успешные ученики, так и слабые, хотя понимали, что в университете им придется гораздо труднее. Случалось, выход из семинарии создавал проблемы отцам, дети которых рискнули отказаться от духовной стези и выбрали светскую профессию¹¹.

Отметим, что возможность покинуть семинарию и поступить в светское учебное заведение оказалась очень непродолжительной: в 1879 г. Министерство просвещения потребовало от семинаристов сдавать экзамены за весь гимназический курс, а Устав 1884 г. опять провозгласил, что духовная семинария – учебное заведение, готовившее священнослужителей, и запретил семинаристам поступать в светские учебные заведения. Принимать иносословных, т. е. представителей других сословий, в семинарии не прекратили, однако отношение к ним было более чем настороженным. К. П. Победоносцев в резолюции по поводу волнений учеников Орловской духовной семинарии писал: «Иносословные – зло, а принимаются без разбора»¹².

Руководство духовных семинарий весьма неоднозначно относилось к стремлению семинаристов приобщиться к традициям других сословий¹³. Например, в семинариях вплоть до начала XX в. оставались под запретом светские развлечения¹⁴. Даже чтение семинаристами светской литературы

⁹ Елисеев Т. З. Бегство семинаристов. СПб., 1876. С. 4.

Eliseev T. Z., *Begstvo seminaristov*, SPb., 1876, S. 4.

¹⁰ Там же. С. 4.

Ibid, S. 4.

¹¹ Борзаковский П. В бурсе – семинарии. Из воспоминаний. Киев, 1903. С. 48.

Borzakovskij P., *V burse – seminarii. Iz vospominanij*, Kiev, 1903, S. 48.

¹² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 802. Оп. 10 (1903). Д. 62. Л. 83.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. 802, Op. 10 (1903), D. 62, L. 83.

¹³ Беговатов Д. А. «Взявший меч...»: наказания в духовных учебных заведениях Тверской епархии в первой половине XIX века // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 1 (25). С. 215–216.

Begovatov D. A., «*Vzyavshij mech...*»: *nakazaniya v duhovnyh uchebnyh zavedeniyah Tver-skoy eparhii v pervoj polovine XIX veka*, *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, № 1 (25), S. 215–216.

¹⁴ Правила, определяющие образ жизни воспитанников Пермской духовной семинарии. Пермь, 1912. С. 21.

могло вызвать неодобрение. Так, в орловской бурсе воспитанники организовали библиотеку, где преобладали книги, далекие от религиозной тематики¹⁵, что вызвало крайне негативную реакцию как у руководства семинарии, так и у епископа, который потребовал усилить контроль за чтением семинаристов.

Осталась нереализованной идея о судебно-духовной реформе. Одним из наиболее ярких моментов александровской модернизации была судебная реформа 1864 г., важнейшим принципом которой стала всесословность. Для всех создавалась единая система судов, однако духовенство оставалось под властью епископа, что, впрочем, не смущало отдельных представителей сословия. Один из корреспондентов газеты «Церковно-общественный вестник» доказывал, что священнослужители могут и должны подлежать общему гражданскому суду, но за уголовные преступления их должен судить особый суд¹⁶.

Самое главное, эпоха реформ не ликвидировала представления о привилегированном положении духовенства, в среде самих священнослужителей сохранялось мнение об исключительном положении и предназначении лиц духовного звания. Публикации «Церковно-общественного вестника» в рассуждениях о месте духовенства в жизни российского общества, об особой миссии священнослужителей полны пафоса. Например, в статье от 8 февраля 1876 г. подчеркивалось: «... духовенство есть класс лиц, преследующих высокую цель – служить посильно великому делу религиозно-нравственного воспитания и облагораживания человека»¹⁷.

Надежды на реформы в духовном ведомстве в среде духовенства в первую очередь были связаны не с обретением общегражданского статуса, а с желанием улучшить своё материальное положение. Рассуждения о быте и жизни духовного сословия на страницах «Церковно-общественного вестника» сводятся чаще всего к рассуждениям о необходимости ввести устойчивое жалование для лиц духовного сословия¹⁸.

Другие слои общества тоже не стремились принять духовных лиц на равных, продолжая отделять себя от духовенства. Особенно отчетливо это разделение прослеживалось во взаимоотношениях учеников духовных училищ в уездных и губернских городах с другими категориями учащейся молодежи. На первый взгляд приезд в город давал возможность детям священнослужителей приобщиться к жизни других социальных слоев уже потому, что не всем удавалось поселиться в бурсе и приходилось проживать

Pravila, opredelyayushchie obraz zhizni vospitannikov Permskoj duhovnoj seminarii. Perm', 1912, S. 21.

¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10 (1903). Д. 62. Л. 66.

РГИА, Ф. 802, Оп. 10 (1903), Д. 62, Л. 66.

¹⁶ Церковно-общественный вестник. 1876. 28 марта. С. 4.

Тserkovno-obshchestvennyj vestnik, 1876, 28 marta, S. 4.

¹⁷ Там же. 1876. 8 февр. С. 2.

Ibid, 1876, 8 fevralya, S. 2.

¹⁸ Б.А. Вопросы о духовенстве // Церковно-исторический вестник. 1875. № 124. С. 1.

В.А., *Voprosy o dukhovenstve*, Tserkovno-istoricheskij vestnik, 1875, № 124, S. 1.

на квартирах¹⁹. Каждодневное путешествие в училищный корпус включало мальчиков в городскую среду. Как отмечается во многих мемуарах, между мальчиками духовного сословия и горожанами зачастую устанавливалась непримиримая вражда. Очень образно и ярко это явление описано в мемуарах ученика Первого Орловского духовного училища Г. К. Соломина. Городские подростки обзывали поповичей: «кутья», «кутейники», «архиерейские дудки», «козлы», затем следовали жестокие потасовки²⁰. Аналогичные сюжеты встречаются и в воспоминаниях выпускника Тамбовской духовной семинарии В. Я. Крюковского: «Группа “кутейников” не пройдет, бывало, мимо группы “гужей” (так называли у нас учеников городских школ) или “красной говядины” (так назывались гимназисты), чтобы не обменяться взаимными комплиментами, а за совестными оскорблениями подчас следовал и рукопашный бой»²¹. Об этом же вспоминает и выпускник Одесской духовной семинарии Ю. А. Галабутский²².

Вопрос о статусе духовного сословия и его взаимоотношениях с другими слоями общества остро обсуждался и в ходе Первой русской революции. В многочисленных предложениях и соображениях об улучшении государственного строя, которые направлялись представителями всех социальных слоев, достаточно часто затрагивался вопрос о духовенстве. Народ желал видеть в священниках людей образованных, которые не равнодушны к делам службы и духовному наставничеству²³.

В начале XX в. опять вернулись к идее разрешить выпускникам семинарии поступать в университеты, снова придав духовным учебным заведениям более светский характер. Из переписки Министерства просвещения и Учебного комитета Св. Синода видно, что обе стороны были готовы сделать шаги навстречу друг другу. В частности, министр просвещения в своем письме в Синод от 6 октября 1905 г. высказал пожелание, чтобы поскорее были решены вопросы, уравнивающие семинаристов с выпускниками гимназий (препятствием, в частности, было расхождение в учебных программах семинарий и гимназий). Министерство просвещения ратовало за расширение семинарского общеобразовательного курса и приближение его к гимназическому. К. П. Победоносцев сообщил в ответ, что работа над новыми учебными программами близка к завершению, что объем часов на

¹⁹ Подробнее: *Беговатов Д. А.* В. Ф. Владиславлев: два взгляда «снизу» на церковь и духовенство в Российской империи // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: История. 2013. № 2. С. 98–99.

Begovatov D. A., V.F. Vladislavlev: dva vzglyada «snizu» na cerkov' i duhovenstvo v Rossijskoj imperii, *Vestnik TvGU, Seriya «Istorija»*, 2013, № 2, S. 98–99.

²⁰ ОРК РНБ. Ф. 725. Д. 3. Л. 3–3 об.

ОРК РНБ, Ф. 725, Д. 3, Л. 3–3 об.

²¹ *Крюковский В. Я.* Указ. соч. С. 46.

Kryukovskij V. Ya., Op. cit., S. 46.

²² *Галабутский Ю. А.* Из воспоминаний о духовной школе 70-х годов. Киев, 1902. С. 36. *Galabutskij Yu. A., Iz vospominanij o dukhovnoj shkole 70-kh godov*, Kiev, 1902, S. 36.

²³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 248. Д. 38. Л. 2 об.

РГИА, Ф. 1412, Оп. 248, Д. 38, Л. 2 об.

изучение некоторых гуманитарных предметов будет приравнен к гимназическому, а по некоторым (логики, психологии и истории) будет даже превосходить²⁴. Обозначилось намерение ввести в программу духовных семинарий естествознание и не изучавшиеся ранее в семинариях разделы математики. Однако переговоры двух ведомств так и не увенчались успехом.

Таким образом, реформаторские начинания слабо прививались в духовной среде, и тенденция к слиянию сословий практически не затронула духовенство.

Список литературы:

1. *Беговатов Д. А.* «Взявший меч...»: наказания в духовных учебных заведениях Тверской епархии в первой половине XIX века // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 1 (25). С. 215–216.

2. *Беговатов Д. А.* В.Ф. Владиславлев: два взгляда «снизу» на церковь и духовенство в Российской империи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 2. С. 98–99.

3. *Беговатов Д. А.* Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2017. С. 245–249.

4. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 3–5.

5. *Леонтьева Т. Г.* Вера и реформы в России: истоки и причины инновационных провалов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. Вып. 2. С. 11–12.

RELATIONSHIP OF SOCIETY AND SPIRITUALITY AS REFLECTION OF THE PROCESS OF RUSSIAN MODERNIZATION

A. D. Popova

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

The article analyzes the process of forming an important element of civil society - the destruction of class boundaries in the course of Russian modernization. The author took as an example the clergy. This class was quite numerous and in the course of its professional activity communicated with all other estates. The author used a number of sources and showed that the measures of Alexander's modernization were aimed at the merging of estates. This process concerned the clergy. The study of journalism and memoirs showed that the clergy itself had ambiguously assessed this process. It wanted to retain the status of a privileged class, but at the same time expected deeper reforms that could improve the material condition of church officials.

²⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 10 (1905). Д. 67. Л. 13.
RGIA, F. 802, Op. 10 (1905), D. 67, L. 13.

Keywords: *spiritual educational institutions, estates, clergy, civil society, modernization.*

Об авторе:

ПОПОВА Анна Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра философии, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, (390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46) e-mail: a.d.popova@mail.ru

About the Author:

POPOVA Anna Dmitrievna – the Doctor of History, the Professor, the Department of Philosophy, the Ryazan State University named for S.Yesenin, (390000, Ryazan, Svoboda str, 46), e-mail: a.d.popova@mail.ru

References:

- Begovatov D. A., *«Vzyavshij mech...»: nakazaniya v dukhovnyh uchebnykh zavedeniyakh Tverskoj eparkhii v pervoj polovine XIX veka*, *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, № 1 (25), S. 215–216.
- Begovatov D. A., *Gorodskoe pravoslavnoe dukhovenstvo Tverskoj eparkhii v pervoj polovine XIX veka: professional'naya deyatel'nost' i povsednevnyaya zhizn'*, Tver', 2017, S. 245–249.
- Begovatov D. A., *V. F. Vladislavlev: dva vzglyada «snizu» na tserkov' i dukhovenstvo v Rossijskoj imperii*, *Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya»*, 2013, № 2, S. 98–99.
- Leont'eva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.*, М., 2002, S. 3–5.
- Leont'eva T. G., *Vera i reformy v Rossii: istoki i prichiny innovacionnykh prov-alov*, *Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya»*, 2007, Vyp. 2, S. 11–12.

Статья поступила в редакцию 20.02.2018 г.